

Это строчка из песни Булата Окуджавы «На фоне Пушкина снимается семейство». В чём феномен Булата Шалвовича Окуджавы? Возможно, в том, что он принадлежал по крайней мере к двум культурам: к культуре грузинской и к культуре русской. Быть может, наиболее грузинская его песня — «Виноградную косточку в тёплую землю зарюю, и лозу поцелую, и спелые гроздья сорву». Довольно долго мне казалось, что выращивание винограда и приготовление виноградного вина — дела чисто кавказских народов и народностей. Так было до тех пор, пока я не встретился на железнодорожной станции Краснодар с Альбертом Захаровичем Сеньковым, с которым познакомился в 1979 году в Байките, когда он работал освобождённым секретарём комсомольской организации Эвенкийской нефтегазоразведочной экспедиции. ЭНГРЭ была самым большим предприятием в Байкитском районе и самым перспективным в плане разведки полезных ископаемых — бурения на нефть и газ.

Знакомство это состоялось и продолжилось на ниве шахмат, когда я, приехав в Байкит после службы в армии, стал организовывать и проводить шахматные турниры среди взрослых и школьников. Знакомство наше продолжилось, когда инициативного комсомольского вожака заметили партийные руководители и пригласили работать сначала в окружном, а потом и в краевом комитете партии и он переехал на постоянное место жительства сначала в Туру, а потом и в Красноярск. По замаху он мог пойти далеко по партийной линии, но в стране грянула сначала перестройка, а потом и ускорение. К сожалению, «ускорение» из экономического термина вскоре превратилось в физический термин — в ускорение свободного падения коммунистической партии и развала Советского государства.

Некоторое время Альберт Захарович ещё работал в каком-то городском учреждении краевого центра, далёком от исчезнувшего крайкома партии, а потом продал свою городскую квартиру и купил дом в одной из станиц Ставропольского края. Купил дом и стал разводить виноград и делать виноградное

вино. Узнав, о том, что я еду к Чёрному морю на семинар по тренерству и судейству шахматных соревнований, он приехал из своей станицы к поезду и привёз с собой бутылку домашнего вина собственного приготовления...

Виноград виноградом, а фотография фотографией. Разведением винограда мои родители и родственники, проживавшие и проживающие в Сибири, не занимались. А вот фотографией профессионально занимались родственники по линии отца, которые в конце сороковых годов сделали ему «царский» подарок, подарив фотоаппарат «Фотокор» и всё, что требовалось для фотографирования и получения фотографий. В детстве и отрочестве фотографии меня занимали мало, поскольку в первую очередь меня интересовало движение, игра. Процесс изготовления фотографий был в то время довольно-таки продолжительным и непростым, в отличие, скажем, от процесса строительства, которое предполагало очень простую схему:

«КИРПИЧ НА КИРПИЧ, ГОНИ, БАБКА, МАГАРЫЧ»

Правда, в одно прекрасное мгновение, эта простота исчезла, растворилась в реальном деле — перекладывании печи в нашей квартире в Тюхтете, на улице Восточной. Дело в том, что изначально в квартире было сложено две печи. Одна печь была предназначена для обогрева квартиры, это так называемая голландка, топка которой находилось в прихожей, а тепло она отдавала в зал, и возле неё можно было сидеть на стуле, прислоняясь спиной к тёплым кирпичам. Вторая печь находилась на кухне и была предназначена для приготовления пищи. Она хоть и выходила задней стороной в спальню, но тепла не давала, поскольку эта печь, в отличие от голландки, была сложена, как говорится, напрямую. Дрова, сжигаемые в её топке, нагревали только кухонную плиту и сразу вылетали в трубу, не отдавая тепла дому. И если в зале нашей двухкомнатной квартиры ещё чувствовалось тепло от печки-голландки, то в спальне было откровенно холодно.

После первой же прохладительной зимовки мама обратилась к директору льнозавода Павлу Павловичу Беликову и инициировала перекладку кухонной печи, переделку её в русскую печь. Разбор старой печи от трубы до основания пал на

мои плечи, хотя мне помогал младший сын директора льнозавода Коля Беликов. Приглашенный печник за магарычем не гнался, он выполнил свою работу грамотно и со знанием дела.

Изменения в быте семьи после появления русской печи произошли разительные, в том числе и в моём быте — быте младшего ребёнка в семье. Моим любимым местом отдыха стала лежанка русской печи, на которой можно было прогреться и даже прожариваться, а подушку заменяли сушившиеся на печке валенки. Единственным минусом было то, что при долгом нахождении на лежанке начинала болеть голова, поскольку нарушалась народная мудрость, предлагавшая держать ноги в тепле, а голову в холоде.

Должен признаться, что вопросы строительства меня занимали и в детстве, и в отрочестве, и в юности. В детстве доступным мне строительным материалом служили тюрючки из-под ниток: маме приходилось много шить, поскольку готовыми изделиями послевоенная торговая сеть не баловала, а вот материю, в первую очередь ситец и сатин, купить было можно. На границе отрочества и юности меня занимали уже более масштабные проекты в виде шалашей и таких площадок на деревьях, как мест для общения с девочками и девушками. Впрочем, и простую схему, озвученную выше: «Кирпич на кирпич, гони, бабка, магарыч», — мне довелось опробовать, складывая кирпичи на строящемся Тюхтетском льнозаводе. И здесь уместно вспомнить строчку из песни Владимира Высоцкого о детстве: «Здесь я доподлинно узнал, почём она, копейка».

Один рабочий трудодень обошёлся мне ровно в один рубль, в результате получения заработной платы я получил возможность двадцать раз сходить в кино по детскому билету стоимостью в пять копеек или пять раз по взрослому билету стоимостью в двадцать копеек.

На выходе из средней школы я по собственной инициативе выкопал в огороде возле родительского дома погреб для хранения продуктов.

Потом последовал длительный перерыв в моих строительных работах, связанный с обучением на математическом факультете Красноярского государственного университета и службой в армии. После окончания службы в армии, поселения в Байките, обретения собственного жилья в двухэтажном брусом доме и обзаведения участком для посадки картофеля необходимость выполнения строительных работ снова стала актуальной.

Наряду со строительными работами стало актуальным и фотографирование, поскольку родственники подарили мне фотоаппарат...

Предлагаю читателям, слушателям и зрителям альманаха «Новый Енисейский литератор» свои фотографические работы, сделанные нынешним летом в столице Алтайского края городе Барнауле во время проведения там одного из этапов Кубка России по шахматам среди мужчин.

**Наш паровоз вперёд летит
с цветами и рябиною**

**Не лишено юмора: «Бородато
стрижём» («Лось и ножницы»)**

Цветные фото — на стр. 352

Об авторе:

Виталий Николаевич НЕИЗВЕСТНЫХ родился в 1954 году в селе Ширыштык Каратузского района Красноярского края. После окончания математического факультета Красноярского госуниверситета работал на Красноярском заводе телевизоров. С 1979 года живёт в Байките. Участвовал в геологических экспедициях, исполнял обязанности зав. райотделом народного образования. С 1994 года — учитель информатики в Байкинской средней школе. Стихи пишет с 10 класса. Печатается в краевых и центральных газетах, в журнале «Сибирские огни». За последние годы вышло несколько авторских книг стихов и короткой прозы. Среди них: «Байкинский старожил», «Аттестат зрелости», «История любви», «Алгебра и гармония», «Северная экзотика», «Философия мелководья» и др. Член Союза российских писателей.

